новинки издательств
рассказы о писателях
история книг

КНИГА В МОСКВЕ

литературные встречи
библиотеки города
опросы и аналитика

№29
(644)
20 сентября 2011 года

12 **Звезды детской литературы** разожгли костер.

13 **Станислав Лем** и его таинственный «Солярис».

14 **Как не испортить жизнь ребенка,** желая ему добра.

Накануне бесконечности

проза

В романе **Михаила Шишкина «Письмовник» (издательство «АСТ»)** нет времени. Точнее, оно есть, но словно некая субстанция, у которой нет ни начала, ни конца. Потому здесь все перемешано, сдвинуто. Но одновременно реально, хотя реальность эта призрачна, вроде бы есть точные детали и приметы, но они

как бы колышутся, меняются, словно летнее марево. Только вроде бы ухватил, понял, почувствовал, а - уже мираж. Такие же и герои - Володенька и Сашенька - вполне обычные, с начавшейся первой юношеской дачной любовью, такой понятной и простой. Далее - расставание, уход на войну, переписка. Вроде бы традиционный роман в письмах. Только он переживает воинские тяжести событий Боксерского восстания в Китае на рубеже XIX и XX веков и вскоре гибнет, она же пишет ему из нашего недалекого прошлого. А письма идут, а жизнь продолжается… Прошедшее становится настоящим, а прошлое - будущим.

Да, конечно, у любви нет времени, нет расстояния. Есть только настоящее, в котором она и существует. Все остальное почти нереально, хотя и вполне понятно. «И время все никак не дает исследователям покоя. Ведь давно опытным путем выяснили, что оно заполняет собой пространство не до краев, как жидкая каша, а с горкой, как густая, но теперь проблема возникла с его хранением. По последним данным, сохранить его могут только зимописцы и только последовательно, одно за другим, в линию, которая уходит туда, куда уходят трамвайные пути, и там с ними соединяется, но для удобства это линейное время порезали на строки, как бесконечную макаронину», - замечается в романе. Потому влюбленные и движутся навстречу друг другу, чтобы соединить это разорвавшееся время, скрепить его.

Для читателя герои понятны, чему способствуют мелкие детали. У него незамысловатый военный быт, отображающий подавление войсками союзников (японцы, немцы, русские, англичане) восстания против иностранных концессий. У нее неудачный брак, потеря ребенка, тщательно скрываемая зависть к более удачливой подруге, смерть родителей. Много точных подробностей, примет, однако относишься к ним с осторожностью. Слишком много в романе умолчаний, неопределенности. Вот и отец у Саши то дирижер, то полярный летчик, то актер. Почему? Автор дает подсказку: «Слова - обманщики. Обещают взять в плавание и потом уходят тайком на всех парусах, а ты остаешься на берегу. А главное - настоящее - ни в какие слова не влезает. Все, что в жизни происходит настоящего, выше слов… Если то, что ты пережил, может быть передано словами, это значит, что ты ничего не пережил».

Чем дальше движешься по пространству романа, тем более понимаешь, что перед тобой не просто Володя и Саша, а Адам и Ева. И автор рассказывает не столько о любви, сколько о смерти, которая тоже дар, однако понять это дано не всем, и только сильная любовь может дать тому подсказку.

Михаил Шишкин в романе по-прежнему остается непревзойденным стилистом, эрудитом, способным описать современность так, что видишь сквозь нее и прошлое, и будущее. Его проза движется к лучшим образцам русских классических произведений. Сохраняя ее традиции, автор ищет новые возможности рассказать о человеке и его месте в мире.

Александр ЕГОРУНИН.

Сентябрьское действо — на века!

событие

Отшумела, отгремела традиционная, уже двадцать четвертая, Международная книжная выставка-ярмарка. Есть у нее и верные поклонники, и традиционные хулители, все пытающиеся сравнивать наше отечественное с заморским, которое иным кажется куда лучше. И все же надо быть откровенными: при всех недостатках, изъянах наша выставка имеет лица не общее выражение. И традиционное сентябрьское действо имеет не сиюминутное значение, а, не побоюсь это сказать, на века. Ибо уготовано это не столько организаторами и издателями, сколько смыслом самой литературы.

Невозможно рассказать обо всем, что случилось на выставке. Побывать на всех ее мероприятиях не в силу не только одному человеку, но и огромной бригаде книгочеев. Поэтому лишь кратко напомню о некоторых событиях, что имели место быть.

Одно из главных - подведение итогов ежегодного Национального конкурса «Книга года». Торжественная церемония прошла на сцене Академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Традиционные бронзовые статуэтки «Идущий с книгой» (скульптор - Владимир Трулов) вручены победителям конкурса в восьми номинациях. Приятно, что роман Ольги Славниковой «Легкая голова», о котором «Московская правда» в свое время писала, признан лучшим.

Впервые в конкурсной программе выставки состоялось награждение победителей Всероссийского конкурса просветительских проектов «Библиопартнерство», Всероссийского конкурса для детей и юношества «Лидер чтения», а также новой «Книжной премии Рунета». На выставке были названы и лауреаты Всероссийского конкурса «Университетская книга-2011». «Центр поддержки отечественной словесности» в формате творческой мастерской «Из чего только сделаны авторы?» представил экспертов и финалистов шестого сезона литературной премии «Большая книга».

Не были обойдены вниманием знаменательные даты нынешнего года. Так, к полувековому юбилею первого полета человека в космос приурочили сразу несколько книжных премьер. Герой России, летчик-космонавт Юрий Батурин представил свое исследование «Повседневная жизнь российских космонавтов». «Золотой» годовщине полета Гагарина были посвящены презентации юбилейных новинок: репринтного издания первой книги о первопроходце космоса «Труден путь до тебя, небо!» (1961) и биографии «Юрий Гагарин», вышедшей в знаменитой серии «ЖЗЛ». 20-летию Музея экслибриса - дате, важной для отечественного книжного сообщества, отдали специальный «Открытый мастер-класс экслибриса», организованный Международным союзом книголюбов.

Важнейшим профессиональным событием выставки стала отраслевая конференция «Книжный рынок России-2011», подготовленная Роспечатью и Российским книжным союзом (РКС). В разговоре за «круглым столом» о «Книжных и литературных премиях как инструменте поддержки и развития чтения» участвовали специалисты Роспечати и фонда «Пушкинская библиотека». В день открытия состоялась презентация проекта «Читай книги - будь Личностью!»: его цель - помочь преодолеть тенденцию снижения интереса к чтению. На семинаре, организованном Роспечатью и Ассоциацией книгораспространителей независимых государств (АСКР), профессионалы обсудили возможности работы с литературой региональных и малых издательств.

Роспечать и Институт перевода провели совместный «круглый стол» «Художественный перевод в рамках существующих образовательных стандартов». Задачи продвижения за рубежом издательских проектов и произведений отечественных авторов были затронуты на конференции «Трудности художественного перевода» и семинаре «Россия в переводе».

Нынешний год объявлен в России Годом итальянской культуры и итальянского языка, и логично, что именно Италия, имеющая многовековые литературные традиции, стала почетным гостем выставки. Демонстрацию книгоиздательских и литературных достижений Италии, лучших образцов ее полиграфического искусства дополнила обширная программа, посвященная культурному итало-российскому взаимовлиянию. Делегация страны - почетного гостя насчитывала свыше ста деятелей культуры - издателей, прозаиков, поэтов, переводчиков, драматургов, критиков, дипломатов, журналистов…

А сколько состоялось встреч с авторами, переводчиками, художниками, редакторами, издателями, библиотекарями! Сколько новых открытий сделали для себя книголюбы!

Жаль, что пришлось сказать: до свидания, выставка! Радостно, что через год ждет новая встреча.

Александр ЕГОРУНИН.

КРИСТИНА БОГАЧЕВА.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ

«Азбука», «Азбука-Аттикус»

Мадзантини Маргарет. Не уходи. Роман. Перевод с итальянского Ю. Ильина. Серия «Прочесть обязательно!». 288 с.

Самухина Неонилла. Операция «КЛОНдайк». Роман. 704 с.

Семенова Мария, Разумовский Феликс. Ошибка «2012». Мизер вчёрную. Роман. 384 с.

«Иностранка», «Азбука-Аттикус»

Бенсон Питер. Две коровы и фургон. Роман. Перевод с английского А. Галль. 336 с.

Бессон Бернар. Тайна Синего имама. Роман. Перевод с французского Н. Романовой. Серия «Лекарство от скуки». 400 с.

Блок Лоуренс. Вор с палитрой Мондриана. Роман. Перевод с английского Н. Рейн. Серия «The Best of Иностранка». 384 с.

Ингемарсон Кайса. Лимоны желтые. Роман. Перевод со шведского И. Матыциной. Серия «О чем говорят женщины». 432 с.

Несбё Ю. Леопард. Роман. Перевод с норвежского Т. Арро. Серия «Лекарство от скуки». 768 с.

Пеллегрино Ники. Итальянская свадьба. Роман. Перевод с английского А. Патрикеевой. Серия «О чем говорят женщины». 464 с.

Рэнкин Иэн. Открытая дверь. Роман. Перевод с английского В. Гришечкина. Серия «Лекарство от скуки». 464 с.

Уилсон Роберт. Кровь слепа. Роман. Перевод с английского Е. Осеневой. Серия «Лекарство от скуки». 528 с.

«КоЛибри», «Азбука-Аттикус»

Гаврилов Анатолий. Вопль впередсмотрящего. Повесть, рассказы, пьеса. 304 с.

Завада Марина, Куликов Юрий. Один не поддается счету. Искушение беседами. 584 с., ил.

Черчилль Уинстон. Мои ранние годы. 1874 - 1904. Перевод с английского Е. Осеневой, В. Харитонова. Серия «Персона». 368 с.

«Махаон», «Азбука-Аттикус»

Мир с первого взгляда. **Татьяна Лазарева** представляет. 292 с., ил.

Чиффоло Энтони, Хессе Рейнер. Благословенная трапеза. Библейские истории и рецепты. Перевод с английского Нины Циркун. 368 с., ил.

обозрение

На переломе: русская литература сегодня

Рубеж веков поставил точку отсчета в осмыслении современного литературного процесса: разрушение ценностей предшествующих периодов исчерпало себя. На первый план вышли литераторы, стремящиеся преодолеть разрыв, образовавшийся между СССР и Россией (как дореволюционной, так и сегодняшней), выразить народную судьбу, осознание нацией своей русскости. Это прозаики Вера Галактионова, Вячеслав Дёгтев, Борис Евсеев, Юрий Козлов, Владимир Личутин, Юрий Поляков, Захар Прилепин и др.

Распространенным сейчас стал тезис об утрате литературой популярности у читателя. Однако факты свидетельствуют и об обратном. Можно поразному относиться, скажем, к нашумевшему роману Сергея Минаева «Dyxless», однако нельзя отрицать его попытку сказать свое слово о новой реальности. Особо следует отметить и роман Александра Сегеня «Поп», завоевавший позиции и благодаря «перекодировке» литературного содержания в кинематографическое.

Но если новое качество прозы у большинства критиков не вызывает сомнений, то относительно поэзии сложилась иная ситуация. Стало ясно, что подлинное поэтическое слово обретается не манифестами и «желтыми кофтами», как сто лет назад в сходный период, не «перформансами» и записями отдельных строк на библиотечных карточках, но - в глубине происходящих событий, в тайниках души человеческой. В русской поэзии на рубеже веков еще работали крупнейшие поэты второй половины XX в., представлявшие самые разные тематические и стилистические направления, - Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин, Глеб Горбовский, Олег Чухонцев, Василий Казанцев, Евгений Рейн, Игорь Шкляревский… Но уже чувствовалась потребность в совсем новом слове. Общая неудовлетворенность вылилась в 2004 г. в дискуссию на страницах «Литературной газеты» «Век новый. А поэзия?», и эта дискуссия зафиксировала не только разворот новейшей русской литературы к классической традиции.

Мы привыкли к тому, что поэзия всегда в авангарде литературного процесса, что именно она наиболее быстро и чутко реагирует на духовно-нравственные изменения в нашей жизни. Сегодня же главенствующие позиции занимают проза и публицистика. Можно и, конечно, нужно говорить об отдельных поэтических именах. К примеру, о Светлане Кековой, Ирине Семёновой, Всеволоде Емелине, Николае Зиновьеве, Евгении Семичеве, Геннадии Иванове, Владимире Бояринове, Владимире Берязеве, Светлане Сырневой, Сергее Соколкине, Владимире Нежданове… Но в целом стихи нынешних авторов обнаруживают усталость поэтических форм, отсутствие ярких открытий.

Один из показателей возможного возвращения литературы - пополнение рядов мыслящих критиков. Здесь в первую очередь следует выделить Владимира Бондаренко, Павла Басинского, Михаила Бойко, Юрия Павлова, Льва Данилкина, Льва Пирогова, Алексея Шорохова, хотя примеры, которые по степени воздействия на читателей могли бы сравниться с критикой Белинского в XIX в. или Кожинова в XX в., назвать трудно.

Итак, вот знаковые произведения первого литературного десятилетия XXI в. - точнее, произведения, оставившие след в восприятии читателя нового столетия. Это:

Валентин Распутин. Повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003).

Владимир Личутин. Романы «Миледи Ротман» (1999 - 2001) и «Беглец из рая» (2005).

Юрий Поляков. Роман «Грибной царь» (2001 - 2005).

Вера Галактионова. Роман «5/4 накануне тишины» (2004).

Борис Евсеев. Сборник рассказов «Узкая лента жизни» (2005).

Юрий Козлов. Роман «Реформатор» (1999 - 2001).

Владимир Кантор. Рассказ «Смерть пенсионера» (2008).

Захар Прилепин. Роман «Санькя» (2006).

Попробуем прочертить линию, соединяющую старшее поколение, уже завоевавшее сердца читателей в XX веке, с молодым - бурно, подчас эпатажно входящим сейчас в литературу…

«Что сталось с нами после?» - вопрос современного классика Валентина Распутина в рассказе «Уроки французского», кажется, так и звучит в ряду традиционных вопросов XIX в.: «Что делать?» и «Кто виноват?». Но вслушаемся в этот вопрос - не вчитаемся, а вслушаемся… И мы уловим в нем совсем иное: «Что стало с нами после?» - ушло в сновидения, грезы, в область мифов и преданий о былом? Ведь главная особенность прозы Распутина - в поэтичности слова, которое, в силу своей природы, обращено прежде всего не к зрению, а к слуху. И это качество в прозе Распутина проявляется в соответствии с той эмпирической данностью, в которой живет автор, человек, не заставший ни царских времен, ни коллективизации, а мог услышать лишь их эхо, как и эхо Великой Отечественной, которую пережил ребенком. И сам стал эхом русского народа, эхом трагедии русского крестьянства.

Отсюда жесткий императив: «Живи и помни». Без памяти нет жизни, а без жизни нет памяти, нет того духовного мира, который составляет смысл нашей жизни. Этот императив («живи и помни») и этот вопрос («что сталось с нами?» или «что стало с нами?») прослеживаются буквально во всех произведениях писателя, обретая пронзительное звучание в повести «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) о постсоветской жизни, где не сбылось запланированное «светлое прошлое», где разрушились многие национальные мифологемы.

Вынесенная в название повести идея родовой преемственности по мере развития сюжета обретает статус национальной, державной. Дочь Ивана, мать Ивана - это ведь сама Россия: на заданном названием эмблематическом уровне - двуглавый орел, точнее орлица, обращенная одновременно в разные стороны света. Одним ликом - в прошлое, которого «как будто и не было», но которое постоянно присутствует в размышлениях и поступках героев; другим - в насильственно обрубленное будущее. А что ж настоящее? Может, его тоже нет? И рынок, подмявший под себя заводские цеха, автобазу, где работал муж героини Анатолий (сфера трудовой деятельности); школу, где учились их дети (сфера воспитания и образования); милицию, прокуратуру, суд, приторговывающие «справедливостью» (сфера правопорядка), - вся эта искаженная действительность тоже всего лишь наваждение, сон?

К сожалению, наваждение, но не сон.

Понятно, что автор не идеализирует прошлое - неслучайно его героиня все-таки «убежала» из родной деревни (потом точно так же убегает из постсоветской школы ее дочь Светлана). Понятно и то, что будущее писателю, несмотря на жизнеутверждающую вроде бы концовку повести, представляется отнюдь не в розовом свете - скорее продолжением того же рынка, где по одну сторону прилавка властвуют новые господа, «сознающие свою силу», а по другую толпится «не понимающий, что с ним происходит… народ». Но столь же ясно и то, что пока из этого народа, из его «массово-добровольного рабства», будут выламываться такие люди, как Тамара Ивановна - главная героиня повести, ее сын Иван, не растерявший себя в новых условиях справный мужик Дёмин или честный служака закона следователь Николин, - Россия не иссякнет!

Кажется, их мало, очень мало таких людей, способных на решительный поступок. Да и сами они чувствуют себя порою песчинкой в неумолимых жерновах «судьбы и рока». Однако и «песчинка» способна разладить однажды заведенный механизм. Свидетельство тому - выстрел Тамары Ивановны. Можно, конечно, возразить: дескать, то - жест отчаяния. Но и у отчаявшегося человека тоже есть выбор: либо смириться с «помоечной философией» пресмыкательства, либо взбунтоваться. Главный вопрос повести Распутина - не о способности «песчинки» к бунту, а о готовности к осознанному действию. Неизбежность схватки не на жизнь, а на смерть нации, по своей природе неторгашеской, - с экспансией торгашества и насилия - для него очевидна. И тут возникает уже другой вопрос: на какие духовно-нравственные ценности может опереться в этой схватке русский народ?

«Говорящая» фамилия героини - Воротникова - вроде бы отсылает нас к уже изрядно поднадоевшему и замусоленному поиску «утраченных корней». Но разве понятия совести, стыда, чести, национального достоинства совсем исчезли из нашего общества? Если что и надо возрождать, то прежде всего мужскую ипостась народной души, мужское волевое начало, которое предполагает деловитость, хозяйственность, умение сказать непрошеному гостю «нет» и, конечно же, трезвую оценку нынешней ситуации, т. е. волевое знание.

Когда-то понятия Логоса (знания, идеи, духовного первоначала) и Слова были неразделимы. Пути возрождения народной души во всей ее полноте, по Распутину, таятся в самой природе русского Слова, немало засоренного, подвергнутого искусу «сдаться на милость исчужа заведенной жизни». И тем не менее «оно, это слово, сильнее гимна и флага, клятвы и обета… Есть оно - и всё остальное есть, а нет - и нечем будет закрепить самые искренние порывы». Об этом, с убедительностью художественного бессознательного, в заключительной сцене повести свидетельствует маленькое речевое смещение, в мнимой малости которого заложено преодоление национального самоотчуждения, «чужества», «чуждости» («Как бы обчужили русских», - печалятся распутинские герои). Пострадавшая за дочь, но не сломленная «дочь Ивана» говорит неловко обнявшему ее мужу: «Что ты меня как племянницу какую…». Но мы-то понимаем, что вернувшаяся из заключения героиня хотела сказать: «как пленницу»… (вот оно - эхо судьбы дочери). Маленькое речевое вкрапление - мя, меня - старинным слогом вытесняет ущербность «пленницы», разрывая невосполнимость утраты новым возвращением «обчуженных» русских к самим себе: воссоединением национальных связей как общеродовых.

Открытием 2000-х стал представитель молодого поколения прозаиков Захар Прилепин, автор романов «Патологии» (2004), «Санькя» (2006), «Черная обезьяна» (2011), цикла рассказов «Грех» (2007), романа-исследования из серии ЖЗЛ «Леонид Леонов. Игра его была огромна» (2010), а также сборников новелл, эссе, статей и интервью.

Очевидно, самое значительное произведение этого автора - «Санькя»: роман о нынешней России и ее извечном революционном брожении, о молодом поколении людей, которых в этой жизни, кажется, не держит ничего, кроме «врожденного чувства собственного достоинства». Также в их кодекс «нормальных, неделимых пацанских понятий вошло такое слово, как «Родина». Это всё и решило». Объединившись в политическую организацию «Союз созидания», они выступают против социального неравенства и собственной выброшенности из замкнутого круга жизни, где все места распределены между богатыми, преуспевающими, хищными. «Гадкое, нечестное и неумное государство, умерщвлявшее слабых, давшее свободу подлым и пошлым, - отчего терпеть его? К чему жить в нем, ежеминутно предающим самое себя и каждого своего гражданина?» - вот круг вопросов, решению которых посвящают свою жизнь и судьбу герой и его единомышленники.

Пространство романа насыщено сценами митингов и схваток с органами правопорядка, актами возмездия со стороны «союзников» и, под конец, изображением их отчаянной, но обреченной попытки взять власть в стране в свои руки. Перед нами - роман-предупреждение, реконструирующий возможный взрыв накопившихся в обществе разрушительных сил.

Окончание на 2-й стр.

обозрение

На переломе: русская литература сегодня

Начало на 1-й стр.

Хотя с этой точки зрения книга Прилепина, несмотря на всю ее злободневность, достаточно традиционна и, входя в литературную летопись роста революционных настроений в России, созвучна «Матери» М. Горького (истории сына Павла, встающего на путь борьбы). А в протестной литературе 1990 - 2000-х - все той же повести В. Распутина «Мать Ивана, дочь Ивана», где многие смысловые линии стягиваются к образу сына взбунтовавшейся Тамары Ивановны.

Метко схваченный тип «героя нашего времени» и есть в «Саньке» главная авторская находка, спасающая от издержек традиционности и дающая имя роману о новом поколении. Санька - сын рано умершего философа и жертва духовной безотцовщины, бунтарь и верный соратник товарищей по партии (для него - «лучших людей на Земле»); движет им острое чувство родства с ближними и - поиск того, что хоть как-то может заполнить стылую пустоту разъятого под сокрушительной стопой истории мира. В этот поиск входит не только яростное сопротивление давлению бытия-безбытия, но и чувства нежные: любовь к своей соратнице Яне, трогательные воспоминания деревенского детства, жалость к несчастной матери…

Впрочем, романное пространство расколото, безвозвратно поделено на светлое прошлое и сумрачное настоящее, стылый безрадостный город и вымирающую деревню, любовь и ненависть, наконец. Все эти контрастные сферы тяготеют к единому мировоззренческому центру: резкому, как яростный крик протеста, делению всего мира молодых бунтарей на «своих», которым верны, готовы отдать жизнь свою, и - «чужих», с которыми по законам чести следует вести неумолимую, жесткую борьбу. Формы этой борьбы, показывает сюжет романа, оставляют желать лучшего: скорее это средство хоть как-то заполнить существование, в котором обычные человеческие ценности - семья, работа, дом и пр. - словно не имеют значения. «Просто податься некуда», - формулирует свою позицию один из «союзников», с которым суждено будет разделить свою участь Саньке. Череда митингов и преследований, политических демаршей и бестолковых драк, актов протеста и ответных арестов и избиений завершается фарсовым нападением Яны на президента в театре. Перед нами - печальная пародия на покушение Каракозова: нынешняя карательница обливает неугодного главу государства… смесью из майонеза, кетчупа и пр. Ответные карательные акции властей и вызывают финальную попытку «союзников»…

Ключевые для понимания романа слова-концепты - «пустота» мира без человечности и духовного родства, без прошлого и будущего, «легкость» молодости и затеянной ею опасной игры, сменяющаяся «тяжестью» вынужденного насилия, а также знаковые частицы «без», «не» и пр. - создают смысловые линии, по которым проходит читательское восприятие. Сферу отрицания составляют и «говорящие» фамилии окружающих Саньку людей: Безлетов, Негатив и др. Итог отрицания - учиняемый бунтарями «праведный беспредел» в конце романа, определяющий его трагическое звучание. Тем не менее сама личность главного героя, предназначенного, по строю души своей, совсем для другой, нормальной жизни, задает и читательское сопротивление тотальному отрицанию, катарсически подводя к одной непреложной идее: «Россия не погибла»…

Цикл рассказов «Грех» представляет нам совсем другого, хоть всегда и похожего на самого себя, Прилепина - философа и художника, пытающегося запечатлеть тончайшую, неуловимую материю Жизни. Впрочем, как и в «Саньке», стиль его мышления здесь - традиционное для русской литературы движение от хрупкой, дрожащей на зыбком ветру бытия идиллии - к ее неминуемому разрушению. Точнее, саморазрушению - несмотря на все усилия героев удержать равновесие и гармонию, эту естественную, как дыхание любви, легкость бытия…

Единство цикла «Грех» и его успех у читателя опять же зиждется на выборе героя: это ремарковско-хемингуэевский тип, немного поза, немного реминисценция, но за всем флером проглядываются и автобиографическая пронзительность, и тревога за судьбу очередного «потерянного» в необъятных просторах России поколения. «Сквозной» герой цикла остро чувствует свое счастье - такое простое наслаждение жить, любить, есть, пить, дышать, ходить… быть молодым. Отметим, что это - чувство сугубо идиллического героя. Как только оно уходит, идиллия разрушается. Потому автор в цикле все время балансирует на грани: его герой, разворачиваясь разными гранями (социально-психологическими, профессиональными - от нищего журналиста до могильщика и солдата, эмоциональными - от любви до вражды и ненависти), проходит самые разные состояния: любви на грани смерти («Какой случится день недели»), родственных чувств на грани кровосмешения («Грех»), мужской дружбы на грани ненависти («Карлсон»), чувства общности на грани полного одиночества («Колеса»), противоборства с другими на грани самоуничтожения («Шесть сигарет и так далее»), семейного счастья на грани раскола («Ничего не будет»), детства на грани небытия («Белый квадрат»), чувства родины на грани беспамятства («Сержант»).

Всё это меты переходного времени - недаром и цикл начинается с фиксации его движения, которое само по себе предстает как со-бытие. Время по Прилепину нерасторжимо связано с человеком, а сама жизнь, ее проживание есть со-бытие бытия. Потому значительны каждый его миг и воплощение, несмотря на внешнюю малость и кажущуюся бессмысленность. А неуловимая материя бытия обретает в субъектной сфере героя ощутимую данность, «физически» весомые, реальные формы. «Дни были важными - каждый день. Ничего не происходило, но всё было очень важным. Легкость и невесомость были настолько важными и полными, что из них можно было сбить огромные тяжелые перины»…

Думается, уже по приведенным образцам современной прозы можно заметить те изменения, которые претерпел традиционный реализм в своем освоении новой исторической реальности, вобрав в себя элементы ирреального, условного, субъектного. Очевидно, всё это открывает новые возможности проникновения в «скрытую реальность» России - русского человека в «сверхновом» мире сдвинутых ценностей недавнего прошлого и, будем надеяться, возвращаемых ценностей вечных.

Алла БОЛЬШАКОВА.

Звезды детской литературы у костра

традиции

ФОТО АРСЕНИЯ БЕЛОРУСЦА.

Литературные костры в Переделкине придумал Корней Иванович Чуковский. Он хотел, чтобы дети не просто «потребляли» хорошую литературу, но и знали ее создателей - и по именам, и в лицо. Надо сказать, что в 1950-е и 1960-е дети писателей действительно знали. Потом дело пошло хуже.

Сегодняшних, ныне живущих и активно пишущих детских писателей детям увидеть негде. Телевидение ими не интересуется. А зря! Такое шоу, какое может устроить Петр Синявский или, к примеру, Андрей Усачев, даст сто очков вперед унылому «развлекалову», почему-то выдаваемому у нас за детские телепередачи. Дети кричат от восторга, слушая Инну Гамазкову и Марину Бородицкую, Александра Тимофеевского и Сергея Георгиева… Вот только слушать их им приходится реже, чем хотелось бы.

Фонд поддержки творчества разножанровых детских авторов (РАДА), возглавляемый поэтом Сергеем Белорусцем, продолжает дело, начатое Корнеем Ивановичем: помогает читателям и писателям встретиться.

Для этого был придуман Фестиваль им. К. И. Чуковского (в этом году он стартовал уже в пятый раз), включающий литературные костры (в начале и в конце лета), встречи с писателями в ЦДЛ, школах, библиотеках и вручение Премии имени Чуковского лучшим детским поэтам.

Фестиваль уже оброс своими традициями, фольклором, персонажами. Например, гостей почти всегда встречает Доктор Айболит, который не только исцеляет от любых хворей, но и лихо отплясывает! Церемонию вручения премии обычно ведет сотрудник Дома-музея Корнея Ивановича Павел Крючков; а другой сотрудник волшебного дома, Владимир Спектор, создает короткие динамичные ролики-клипы о событиях каждого фестиваля, в которых зрители с восторгом узнают и себя. Кстати, премия вручается сразу четырем писателям, одному их них - по выбору детского жюри, состоящего из воспитанников московских литературных студий. На Третьем фестивале эту «детскую» премию совершенно заслуженно получил Петр Синявский. Сколько поколений распевало «Мой щенок похож немного…» или «Здесь идут грибные дождики, светят радуги цветные…»? То-то же!

Традиции не были нарушены и в этом году. В апреле Пятый фестиваль им. К. И. Чуковского был торжественно открыт праздником в ЦДЛ, в конце мая состоялся костер «Здравствуй, лето!». А 11 сентября, невзирая на неприветливую погоду, неутомимые пропагандисты хорошей детской книги зажгли традиционный костер «Прощай, лето!», который Сергей Белорусец назвал Костром Дружбы. Ведь именно детская книга сдруживает, сплачивает семью, становится мостиком взаимопонимания между взрослыми и детьми. Президент Фонда «РАДА» призвал родителей не жалеть времени на чтение детям - это очень важный шаг на пути к здоровой, крепкой, доброй семье.

Кстати, сам Сергей Белорусец только что стал лауреатом ежегодного национального конкурса «Книга года»: его сборник стихов «Парикмахеры травы», замечательно проиллюстрированный Иваном Александровым, признан лучшим в номинации «Вместе с книгой мы растем».

Любимый литературный праздник, как и всегда, собрал огромную, дружественную разновозрастную аудиторию. Даже непрекращающийся дождь не испугал любителей хорошей литературы.

Перед детьми и взрослыми выступали поэты Марина Бородицкая, Григорий Кружков, «мама» лучшего детского литературного журнала «Кукумбер» Дина Крупская (они в разные годы становились лауреатами Премии им. Чуковского), Марк Шварц, Станислав Востоков, Наталья Волкова, питерские гости Михаил Яснов и Валерий Воскобойников, редактор журнала «Пятнашки» Людмила Чутко и актер Театра Российской армии Александр Чутко. Дети, педагоги, родители - все получили массу удовольствия под переделкинскими елками, у костра, в отличной компании звезд современной детской литературы!..

Сайт фестиваля: http://chukfest.ru.

Анна ЯМПОЛЬСКАЯ.

«Русская премия»

конкурс

Оргкомитет международного литературного конкурса «Русская премия», при поддержке Президентского центра Б. Н. Ельцина, объявил о начале приема работ на соискание премии по итогам 2011 года.

На конкурс принимаются произведения в трех номинациях: «крупная проза» (романы), «малая проза» (повести и сборники рассказов) и «поэзия». Победитель в каждой номинации получит премию в размере 150000 рублей. Лауреаты, занявшие 2-е и 3-е места в каждой номинации, получат премии в размере 60000 рублей и 45000 рублей соответственно.

Вручается также специальный приз (в размере 45000 рублей) и диплом оргкомитета и жюри конкурса - «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации».

Последний срок подачи произведений на конкурс - 30 ноября 2011 года. Новый состав жюри «Русской премии» будет объявлен в октябре.

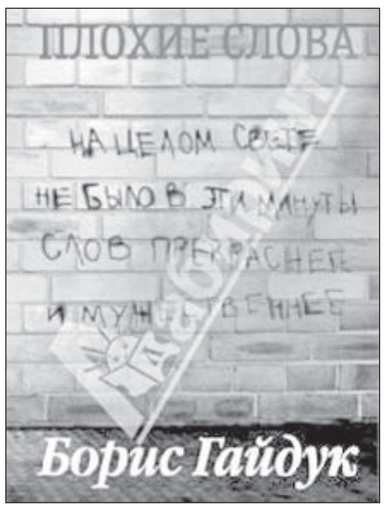
Международный литературный конкурс «Русская премия» учрежден в 2005 году с целью сохранения и развития русского языка как уникального явления мировой культуры и поддержки русскоязычных писателей мира. По оценкам экспертного сообщества, «Русская премия» входит в пятерку самых престижных российских литературных премий.

За шесть лет существования «Русской премии» лауреатами конкурса стали около 50 писателей и поэтов из 18 стран мира. Среди них Бахыт Кенжеев, Наталья Горбаневская, Анастасия Афанасьева, Марина Палей, Андрей Иванов, Маргарита Меклина, Владимир Лорченков, Мариам Петросян, Дина Рубина и другие.

Олег СЕНИН.

Хорошие «плохие слова»

проза



Борис Гайдук не похож на других писателей. Прочитав его рассказы в сборнике **«Плохие слова» (издательства «КоЛибри», «Азбука-Аттикус»)**, жесткие и даже злые, можно было бы представить их автора мизантропом. Но если посмотреть глубже, можно найти в них прежде всего уважение к людям, которое руководствуется лишь одной целью - стремлением к правде.

Сборник состоит из трех частей: «Кровотечение», «Радуга» и «Дас ист фантастиш». В самом первом рассказе читатель сталкивается с героем, который «не такой, как все». Проще говоря, герой представлен умственно неполноценным. Название рассказа - «Не идиот» - неприкрыто контрастирует с названием бессмертного романа Достоевского, в котором автор хотел создать образ истинно положительного героя. Сегодня такой человек, лишенный самых отвратительных качеств - ревности, зависти, злобы, всем кажется ненормальным и даже каким-то нематериальным…

Страшный рассказ «Кровотечение» показывает всю грязь, которая может подниматься со дна души человека и опускать его на дно социальной жизни. Герой рассказа, успешный руководитель банка, периодически уходит в запой и превращается в подонка, несколько дней живущего жизнью бомжа. Причем делает это осознанно, берет отпуск за свой счет и отпускает жену с дочерью. Рассказ начинается с того, как он их выпроваживает и начинает целенаправленно напиваться заначенной водкой с пивом, идет на какой-то базар, где его побили, потом спит в подвале с бомжихами. Рассказ очень страшный, автор весьма натуралистично отображает изнанку человеческого в нас. Герой рассказа оказывается на дне, но это не та социальная драма у Горького, а драма чисто психологическая с явным уклоном в психиатрию.

Не все рассказы Бориса Гайдука одинаковы и депрессивны. Например, замечательный рассказ из второй части «Краткий курс немецкого языка» - о советском военнослужащем в ГДР, которого «деды» заставили за неделю выучить немецкий, чтобы они могли, не зная языка, продавать бензин местному населению и вечерами понимать иностранные фильмы.

На мой взгляд, особенно интересна третья часть сборника, где собраны рассказы фантастического характера, в том числе антиутопии. В них автор блестяще показывает особенности того, что в русской гуманитарной философии называлось умственными эпидемиями, также разделение общества - кто по каким дорожкам может ходить.

В рассказе «Тысяча жизней» общество потребления и реклама в нем дошли до того, что уже не человек выбирает товары, а товары человека. Деньги как таковые уже не существуют, потребитель платит «жизнями» - то есть своим временем, проведенным в торговых центрах, или участием в рекламных акциях. И лишь один магазин в городе под названием «Каменный век» работает по старинке. Там можно самому выбрать товар, и главное, купить его разово, а не подписываясь на дальнейшее приобретение товаров у той же фирмы, оплачивая кредит «жизнями».

Совершенно определенные ассоциации вызывает рассказ «Дорожки без запаха с видом на свалку», где большинство людей ходят по розовым гламурным дорожкам. Те, кому претит розовый приторный запах, могут свернуть на хвойную дорожку, но она ведет лишь в единственный в городе театр и музей. Понятно, что по хвойной дорожке ходят единицы, мизерная часть общества - приверженцы культуры. Вот лишь некоторые модельные принципы описываемого общества: семья годами стоит в очереди за разрешением завести ребенка, женщина может использовать одну неделю в год для измены мужу.

Совершенно потрясающий оптимистичный рассказ «Новогодняя привилегия, или Когда телефоны были большими» - последний в сборнике. Он определенно намекает читателю, что есть еще такие ценности в жизни, как человеческое общение. Молодой человек, случайно запертый после новогоднего корпоратива в офисе, чтобы скоротать время, обзванивает родственников и знакомых, чьи телефоны оказались в его записной книжке. Он обзвонил всех, включая тех, кого не помнил, и получил новогоднюю привилегию - мобильный телефон, который тогда был только у директора фирмы.

Думаю, что каждый прочитавший рассказы Бориса Гайдука, получил свою привилегию - общение с настоящей литературой.

Наталья ВАКУРОВА.

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 20 сентября 2011 года, 4-я стр.

почитаем!

Такие разные короли

Семь королей, представителей семейства Бернадотов, уже поставили общешведский рекорд - они правят Швецией дольше других династий. Со временем род разросся, ныне в нем насчитывается сто двадцать человек и, как в каждом большом роду, есть свои образцы мужского благородства и женской добродетели, свои герои, неудачники, пьяницы и даже те, кого прочие родственники предпочли бы вовсе не знать. Среди мудрых государственных мужей, храбрых воинов, скучных принцев и прекрасных принцесс затесались лесорубы, продавцы пылесосов, дизайнеры и даже один выдающийся художник.

Писатель и журналист **Стафан Скотт** в книге **«Династия Бернадотов: короли, принцы и прочие…» (издательство «Ломоносов»)** со знанием дела, а главное, с юмором описывает королевскую фамилию, а заодно преподносит читателю совершенно неожиданный образ Швеции. Его книга заполнена фактами, которые прежде никогда не публиковались ни в прессе, ни в исследованиях, посвященных королевской семье.

В. Б.

Париж, набережная Орфевр, 36

детектив

Не правда ли, знакомый адрес? Здесь в парижской криминальной полиции трудился герой Жоржа Сименона комиссар Мегрэ. Теперь этот адрес вновь стал местом действия. Через десятилетия комиссар Нико Сирски принимает эстафету у легендарного комиссара. Очередная «страшилка» под соусом «международный бестселлер» подана на стол нашему читателю. Продолжатель летописи набережной Орфевр, 36, **Фредерик Молэ** совместно с **издательством «Азбука»** знакомит нас с современными буднями сыска, начисто лишенными длительных интеллектуальных штудий и какой-никакой романтики, как, впрочем, и томатного супчика мадам Мегрэ. Все донельзя сухо, болезненно и по-настоящему страшно. Главный герой Нико Сирски болен, а при такой сволочной работе он, талантливый сыщик, совсем не может уделять себе внимания. Ни вовремя поесть, ни отдохнуть. К тому же жизнь затягивает его в страшный водоворот событий, из которых трудно выбраться без потерь. Какое там здоровье, сама жизнь на волоске. По городу кружит маньяк-потрошитель, и пока эта гадина ходит по улицам Парижа, комиссару полиции нет покоя.

Маньяк-хирург профессионально препарирует свои жертвы. Четкий, сволочь, семь дней - семь убийств. Как охотник, он выслеживает добычу, искусно заметая следы. Молодые женщины, успешные, красивые, умные - его жертвы. Мотивы этой охоты неясны, но результаты повергают видавших виды полицейских в шок: изощренно, кроваво, напоказ. Впрочем, цепенеть от ужаса и страха некогда: надо действовать и действовать быстро и эффективно!.. И комиссар Сирски вступает в борьбу.

Читая эту книгу, понимаешь, почему именно этому произведению досталась престижная награда - литературная премия, которую присуждает жюри, составленное из экспертов по уголовным делам, вручает ее лично префект Парижской полиции. Здесь, в **«Седьмой жертве»**, действуют полицейские-молодцы, умеющие четко просчитать преступника, обрисовать «профиль убийцы», применять самые новейшие методы раскрытия преступления…

Уж и не знаю, что еще сказать об этой книге. При всей ее захватывающей сюжетной канве, интересных героях и характерах, она кажется такой же предсказуемой, несколько «пластмассовой», как зеленые яблоки из супермаркета или кондовый голливудский боевик. Зло наказано, хотя помощь и подоспеет в последний момент, и меткий выстрел остановит преступную руку в сантиметре от горла очередной жертвы, и скальпель со звоном упадет на кафель… Ну, вот так-то. Ни тебе умничаний Мегрэ, ни томатного супчика, ни споров, ни конфликтов, похожих на самую что ни на есть правду… Что ж, у каждого времени своя набережная Орфевр и свои комиссары.

Елена ПЛАХОВА.

Светлана ДИОН:

Оставляю в себе все лучшее от России

встреча для вас

Имя Светланы Дион - поэтессы и писательницы, президента Международной ассоциации граждан искусства (МАГИ) - известно нашим читателям. «Округ» и «Зазеркалье» уже писали о Светлане несколько лет назад. За прошедшее с тех пор время «Русской Терпсихорой» (по первой профессии Дион - балерина) пройдено много новых путей-дорог, а значит, есть о чем пообщаться и рассказать. Тем более в «Книге в Москве».

ФОТО АВТОРА.

Дело в том, что в библиотеке им. Боголюбова, что на Сущевской ул., 14, периодически проходят творческие вечера Светланы Дион. На одной из них она представила свой сборник «Небесный почтальон», выпущенный издательством «Вест Консалтинг». На этой встрече писатель, поэт и издатель, член президиума МГО СП России Евгений Степанов вручил ей Диплом и медаль лауреата премии им. А. П. Чехова. Светлана прочитала свои стихи и отрывки из прозаических произведений, вошедшие в новое издание. Также читателям была представлена антология «МАГИческое слово», которую составили Светлана Дион и Елена Ерофеева-Литвинская (издательство «Ретро»). Нашему корреспонденту удалось пообщаться со Светланой.

- Светлана, какие у вас впечатления от прошедшего мероприятия?

- Самые позитивные! Среди гостей так приятно было увидеть знакомые лица - причем не только среди поэтов и писателей, но и среди читателей (улыбается).

- Последнее время вы живете в основном в Испании, где хорошо известны среди писателей-эмигрантов. Ваши творческие вечера в Москве и Мадриде чем-то отличаются?

- Ну разве что тем, что в Мадриде такие встречи проходят при поддержке посольства, а здесь я все сама организую. Гости моих вечеров - наши соотечественники, которые любят русский язык, литературу - русскую культуру в целом, как ни банально это звучит... Ну, и в Мадриде, конечно, удается чаще подобные встречи организовывать - обычно раза 3 - 4 в году. Конечно, хотелось бы чаще встречаться на родине, в России!

- Скажите, русская диаспора в Испании отличается от русской диаспоры в других странах? У вас, наверное, была возможность сравнить...

- Да. По моим наблюдениям, в Испании проживает достаточно мало русских. Я здесь говорю именно об эмиграции, а не о тех, кто приехал в Испанию на время из России, Украины... А причина столь малочисленного количества банальна: в Испании элементарно нет соцобеспечения! То есть сюда нельзя приехать «без гроша в кармане» и просто заниматься творчеством, живя на пособие, как, например, в Германии... Так что можно сказать, что в Испании творческим людям гораздо сложнее живется, чем во многих европейских странах... Другой момент - в Испании достаточно проблематично легализоваться - отсюда и такое большое число смешанных браков.

- Ну а русские эмигранты отличаются от тех, с кем вы общаетесь в России?

- Я не могу сказать за всех - какой-то знаменатель провести просто невозможно! Но в глаза бросается тот факт, что, с одной стороны, в России довольно быстро учатся обслуживать по европейским стандартам (это видно при обслуживании в ресторане, отеле и проч.), но с другой стороны - на бытовом уровне иногда воспитание то же, как в «старые добрые» советские времена! Вот очередь за билетом в театр, например... Или поездка в метро... Я бы сказала, что хамство в повседневной жизни - явление в нашей стране практически нормальное - и это огорчает. Конечно, было бы неправильно сказать, что все те, кто эмигрировал в другую страну, «оставили» здесь и все свои привычки, в том числе негативные. Но со стороны эти привычки сильно бросаются в глаза. И еще - культ брендов и марок, конечно. Я бы сказала, что в России сейчас господствует западный материализм, возведенный в степень. В нашей стране, как всегда, все получается преувеличенно. Бросается в глаза гротесковое купечество, обнищание духовных ценностей под натиском навязчивой цели достижения и повышения материальных благ. Растерянность перед ситуацией в стране в целом, чувство неуверенности в собственном положении в обществе, материально, профессионально, нервозность, неуверенность в медицинской службе, в службе безопасности. Это все огорчает, это беспокойство и бессилие, непредсказуемость быта и ситуации социальной, по-моему, давят и на творческую интеллигенцию. Хотя, как мне показалось из разговоров и наблюдений за прессой в России, некий все же расцвет в интересе к настоящей литературе наблюдается. Несомненно, есть желание к возведению моста между русским зарубежьем и российскими авторами. Именно потому я так радуюсь осуществлению литературного проекта созданной мною в 2006 году Международной ассоциации граждан искусства (МАГИ): осенью прошлого года в Питере вышла Антология поэзии и прозы литераторов МАГИ, где представлена двуединая литературная диаспора - русское зарубежье и россияне...

- А что можете сказать о русских эмигрантах?

- За рубежом эмигранты, я бы сказала, условно подразделяются на две категории: те, кто старается сохранить в себе Родину (и русский язык в том числе), и те, кто всячески стремится как можно быстрее стать за границей «своим». Но, на мой взгляд, это просто невозможно! Наверное, надо оставить в себе все лучшее от России и адаптироваться в том мире, в котором живешь. При этом адаптироваться - это не значит сжечь все старое и обзавестись новым. Нельзя полностью в себе все стереть и начать «с нуля». Да и невозможно.

- Кстати, как воспитывать детей за рубежом? Читать русские книги в обязательном порядке?

- Мой сын Энрике перешел в четвертый класс, ходит по будням в обычную испанскую школу, а по субботам - в русскую. Конечно, читаем русские книги, смотрим наши фильмы... Но жизнь есть жизнь - и я довольно часто, сидя перед телевизором, слышу от него: «Ты, мама, смотри русское ТВ, а я в другой комнате посмотрю нормальный испанский футбол». На самом деле в Испании много хорошего. К примеру, нет такого обилия «блатных» песен чуть ли не из каждой уличной палатки. Здесь музыка все же более чувственная, я бы сказала. Я не против испанских передач, хотя, на мой взгляд, программы здесь сейчас довольно скучные: сплошной футбол и коррида. Правда, нет такого засилья боевиков, как в России. Однако знаете, что больше всего обидно? Что наши дети стесняются, что они русские! Мне как-то сын сказал: «Мама, пожалуйста, не говори со мной по-русски».

- На балет остается время?

- Стараюсь успевать все, хотя с гастролями, как раньше, уже не выступаю. Сейчас четыре раза в неделю хожу в балетный класс, в конце года танцую на Мадридском фестивале балета. А в 2009 году со мной на сцене выступал сын Энрике. Это так удивительно! И по сценарию сначала я должна была выходить на сцену, потом, после моего возвращения, - сразу он. Помню, перед выходом мне Энрике говорит: «Suerte» (что по-испански означает «счастливо!»), а уже через несколько минут мы с ним меняемся местами...

- 2011 год объявлен Годом России в Испании и Испании в России... Какие интересные мероприятия посетили «и там, и там»? Наверняка у вас были запланированы собственные творческие программы?

- Очень рада, что в Испанию в этом году приезжали с выступлениями нескольких русских оперных и балетных театров. И я с удовольствием ходила на эти спектакли. Продолжая работу над собственными проектами, занимаюсь переводом моей первой книги «Попрошайка любви», о которой писало ваше «Зазеркалье», на испанский.

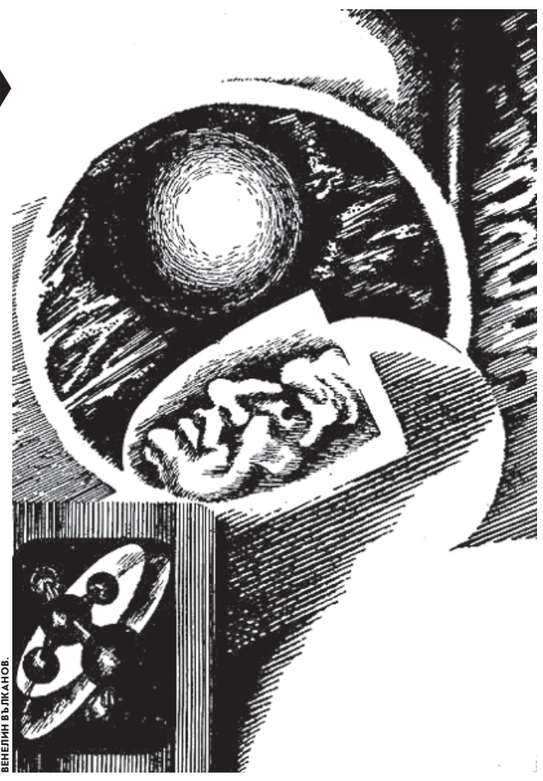
- А как вы на «новой родине» отмечаете русские праздники? Например, Новый год?

- По-русски! И оливье едим, и фильм «Ирония судьбы» смотрим (смеется). Вообще едим и готовим русские котлеты, блины, борщ, сырники... И испанские традиции тоже принимаем и аккумулируем. Обычно мы отмечаем праздники, особенно Новый год, по нескольку раз. В русском посольстве с «нашим» Дедом Морозом, дома... У испанцев есть такая замечательная традиция: пока бьют часы перед наступлением Нового года, нужно успеть съесть 12 виноградин и загадать желание. А мы еще эти виноградины по русским «рецептам» запиваем шампанским! А 6 января мы уже посещаем испанский праздник Трех Королей-Магов (Волхвов) (Los Reyos Magos). Фактически у нас есть двойная возможность загадать желание - помогут и русский Дед Мороз, и испанские Короли... И одно из моих желаний - чтобы наши дети не стеснялись, а наоборот, гордились, что они русские...

Мария ПЕТРОВА.

судьбы

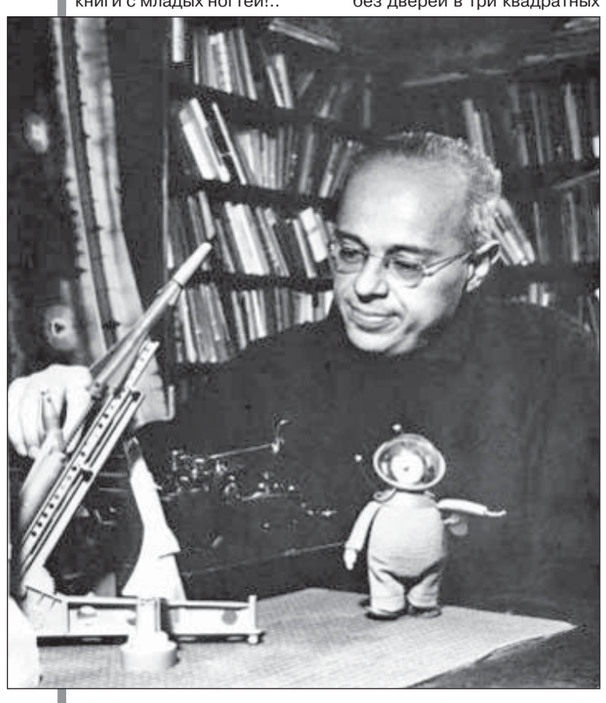
Таинственный «Солярис»



ВЕНЕЛИН ВЪЛКАНОВ.

Все, конечно, помнят знаменитый фильм «Солярис». Он снят по роману Станислава Лема. К Лему применимы три «ф»: фантаст, футуролог, философ. Три грани призвания польского классика. Он - автор 55 романов, переведенных на многие языки мира общим тиражом свыше 27 млн. экз. Писатель умер весной 2006 года на 85-м году жизни.

Отметим две «туманности» в биографии Лема: еврейство и отношение к СССР. Во всех справочниках Станислав Лем - польский писатель. Поляк - и точка. Но у него были еврейские корни. Во Львове в еврейском музее «Хесед» Лем - почетный представитель иудейского народа. Его отец - Самуэль Лем заведовал отоларингологическим отделением во львовской еврейской больнице, которая существует и поныне на улице Раппопорта. Самуэль Лем был достаточно обеспеченным человеком. Его сын Станислав родился 12 сентября 1921 года. Ребенком, еще не научившись читать, он любил часами рассматривать книги из домашней библиотеки. Человек книги с младых ногтей!..



В 18 лет Станислав окончил львовскую гимназию имени Кароля Шейнохи и сразу попал в исторический переплет: 1939 год, начало Второй мировой войны, раздел Польши, и Львов уже часть советской Украины. И тут же выпускник гимназии Лем становится дважды изгоем, как еврей и как буржуй. Еле-еле, благодаря связям отца, он поступает в Львовский мединститут. Вскоре грянул 1941 год, и уже гитлеровская оккупация. Всех евреев загоняют в гетто. Семья Лемов спаслась тем, что приобрела фальшивые «арийские» документы и избежала уничтожения. В оккупации Лем-младший работал автомехаником и сварщиком. «К технике меня всегда тянуло, - вспоминал писатель, - к тому же в гараже было на редкость удобно заниматься саботажем. Засыпать в бак немного песочка, надрезать тормозные шланги... Было приятно чувствовать, что и я причастен к какому-то патриотическому делу».

То, что видел Лем, и то, что чувствовал в годы оккупации, стало основой его первого романа «Человек с Марса». Немцев прогнали, пришли советские войска, и сразу возникла дилемма: брать советский паспорт или убираться в Польшу. Лемы насмотрелись советских порядков и, оставив во Львове все свое имущество, налегке уехали в Краков, где Станислав был зачислен в Ягеллонский университет. Медицинский факультет он закончил в 1948 году, но был уже не медиком, а писателем: писал стихи, повести, романы. В 1951 году появились первые публикации: комедия «Яхта «Парадиз» и роман «Астронавты».

1953 год оказался для Лема знаменательным: 29 августа он женился на Барбаре Лесьняк (это его первая и единственная жена), а 27 декабря в еженедельнике «Жице литерацке» опубликован первый рассказ из цикла «Звездные дневники». «Еще ребенком я больше интересовался разными механизмами, чем всякими округлостями, - вспоминал Лем. - Разумеется, меня занимали девочки, но большее волнение вызывали звезды». Но Барбара оказалась исключением и «после двух или трех лет осады она согласилась стать моей женой».

«Долгое время я был приходящим мужем, - продолжал свой рассказ Лем. - Я снимал комнату: нишу без дверей в три квадратных метра. Там находилась груда книг, кровать, маленькое врачебное бюро моего отца, пишущая машинка «Ундервуд», которую я протаскал с собой всю оккупацию. Жена жила с сестрой на другом краю Кракова, я ездил к ней на трамвае. Жена работала рентгенологом, я был рядовым членом Союза писателей. Бедность была крайняя, гонорара хватало лишь на салаты и лопухи. Но, как бы плохо ни было, я всегда знал: может быть еще хуже. И не жаловался...»

Уже в молодые годы Станислав Лем был философом. «Главное в своей биографии я считаю нелегкий духовный труд. Все остальное - житейские пустяки».

1955 год. Выходят книги «Магелланово облако» и «Неутраченное время». Лем - признанный автор и, соответственно, награжден «Золотым крестом за заслуги».

1957 год - «Звездные дневники», «Диалоги». 1959-й - «Эдем», «Расследование», «Вторжение с Альдебарана». 1961-й - «Солярис», «Возвращение со звезд», «Рукопись, найденная в ванне», «Книга роботов». Далее прервем хронику лемовских изданий и поговорим о «Солярисе». «Солярис» - это, можно сказать, визитная карточка писателя. Если кто-то и не читал Лема, то наверняка слышал о нем, благодаря «Солярису», который экранизировал Андрей Тарковский. Фильм Тарковского «Солярис» вышел на экраны в 1973 году и рассорил двух мэтров - Станислава Лема и Андрея Тарковского. «Я просидел шесть недель в Москве, пока мы спорили о том, как делать фильм, потом обозвал его дураком и уехал домой», - вспоминал Лем о разногласиях с режиссером. «Тарковский в фильме хотел показать, что космос очень противен и неприятен, а вот на Земле - прекрасно. Но я-то писал и думал совсем наоборот... Я во всех своих основных книгах удирал в космос. А Андрей пытался заземлить сюжет «Соляриса», дать Крису земную жизнь, обложить его со всех сторон семьей и родственниками. Я ему кричал тогда: «Андрей! Ты из фантастической, космической истории хочешь сделать нечто соцреалистическое!..» Фильм Тарковского «Солярис» Лему явно не понравился, но многим миллионам зрителей он нравится. Может быть, именно из-за его «притяжения» к Земле.

Редко кто из журналистов не задавал вопрос Лему о «Солярисе». В одном из последних интервью писатель высказался так: «Я не чувствую себя в силах смотреть этот фильм полностью. Врачи велят мне избегать сильных переживаний. Я не разделяю нравственные сомнения главного героя на экране. «Солярис» должен был стать вопросом о границах человеческого познания, а не психологической драмой типа «Преступления и наказания» в космосе. Когда я об этом думаю, меня охватывает чудовищное раздражение».

Действительно, Лем писал свой «Солярис», этот мыслящий океан, с точки зрения его постижения человеком: способен ли человек понять это неведомое, небывалое, загадочное, таинственное, что есть в космосе, или не способен? Это главное, а не рембрандтовское покаяние блудного сына по возвращении на Землю. Мыслящий океан, этот «жидкий гигант», как называет его главный герой романа психолог Крис Кельвин, способен на всякие «жестокие чудеса». И, возможно, даже на добрые...

В «Солярисе» океан с легкостью воспроизводит «матрицу человека» (это название Лем придумал первым) и материализует человеческие грехи, страхи, фобии, а у каждого из нас в подсознании спрятано нечто стыдное или ужасное, что иногда называют «больной совестью». К Крису океан возвращает любимую женщину Хари, когда-то покончившую с собой. Ее давно нет, и вдруг она является, живая, теплая, трепетная, - и Кельвин испытывает состояние шока. Дальше аннигиляция. Появление новой Хари и т. д.

Станислав Лем ставит новую проблему перед человечеством: появление роботов, электронных созданий по образу человека, андроидов, - они уже созданы и с каждым годом совершенствуются, они не только деятельны и эффективны, но и способны проявлять первейшие чувства. Выдержит ли человек соседство с собою разумных машин или нет? - вопрос не простой.

Лем поставил вопрос, нам, людям XXI века, на него отвечать.

Если идти дальше по хронологии, то в 1962 году Станислав Лем впервые осуществил поездку в Советский Союз. Далее он приезжал сюда в 1965, 1969 годах. Что-то ему понравилось (наверняка, так как его гостеприимно принимали), что-то нет (тоталитаризм он не выносил на дух). «У вас, к несчастью, случается всякое. И всякое всегда случается к несчастью», - жесткие слова Лема, но, увы, справедливые. Любопытен его прогноз, сделанный в 1991 году: «Я боюсь, что в Советском Союзе будет балаган...» Балаган и получился, и конца ему, кажется, и не видно. Следует вспомнить и еще одно рассуждение писателя, сделанное в 2000 году: «Раньше говорили, что советский строй вытаскивает наверх дураков. Но посмотрите на наш сейм и ваш парламент: дураки по-прежнему наверху. Самое горькое разочарование для таких натур, как я, постоянно убеждаться, что наш мир состоит в основном из идиотов. В 60-е годы я категорически отверг идею машины, управляющей государством, а сегодня мне кажется, что она бы хозяйничала куда беспристрастнее любого политика».

В 1964-м вышла нашумевшая книга Лема «Сумма технологии». Ее лейтмотивом было «Догнать и перегнать Природу!» Правда, позднее Лем уже говорил: осторожнее, осторожнее, «человек - существо творческое, и необходимы стагнирующие системы, чтобы обуздать в нем неуправляемый творческий порыв».

В «Сумме технологии» Лем создал образ гипотетического будущего, где люди погружены в некие «фантоматы» (считай: компьютерные имитаторы) и с их помощью зажили виртуальной, иллюзорной жизнью, напрочь забросив физическую, объективную реальность. Сегодняшнее развитие интернета говорит о том, что мы на пороге этого нового мира, предвиденного Лемом почти полстолетия назад. Предвидел Лем и возможное клонирование живых существ, и массу прочих современных «заморочек». Подобная литература предвидения будущего - «сайенс фикшн» - была продолжена Лемом и в последующие годы. 1965 - «Кибериада». 1968 - «Рассказы пилота Пиркса», «Глас господа», «Философия случайности». Одна только фраза: «Уменье ко всему приспосабливаться и как следствие все принимать - одна из величайших опасностей для человечества».

1970 - книга Лема «Фантастика и футурология». Ах, эта наука о будущем! Притягательно-загадочный «футур»! Прогнозируя предстоящие изменения в мире, Лем постоянно подчеркивал, что это его взгляд, и этот взгляд небесспорен. «Каждый автор прогнозов является самозванцем, а если его читают и цитируют с кафедр, то он становится профессионалом даже тогда, когда он полностью ошибается. Я же был только любителем, туристом в будущее, предсказывал, занятый небылицами, не строил Вавилонской башни... Я не описывал будущие события, а только представлял различные модели того, что возможно (согласно моему мнению)».

В одном из последних интервью Станислав Лем был более категоричен и заявил: «Будущее вызывает у меня скорее грусть и страх, чем желание творить. Темп изменений столь огромен, что мы уже давно перестали его контролировать». Это было сказано по поводу будущего книг. Но разве только книг?!

Вообще с годами Лем стал меняться. Все меньше энтузиазма, все больше скептиса (по Екклесиасту: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания - умножает скорбь»?). Он заявил, что не является Нострадамусом. «То, что произошло с моими футурологическими построениями при встрече с действительностью, немного напоминает автомобильную катастрофу. Мы имеем совсем не то, о чем мне когда-то мечталось. Осуществилось только то, что оказалось доходным, что удалось хорошо продать. Мы взяли из будущего не самое красивое и возвышенное, не то, что могло сделать каждого из нас лучше, а все, что показалось наиболее коммерчески перспективным, с чем были связаны наилучшие маркетинговые планы молодых специалистов в больших рекламных агентствах».

Кто хочет конкретики, пусть обратится к повести Лема «Футурологический конгресс. Из воспоминаний Ийона Тихого» (1971), где, помимо прочего, описывается банкет Освобожденной Литературы: «...прелестные девушки в одних шароварах - их бюсты были расписаны незабудками и подснежниками... Грянул шлягер: «Прочь кретинов и каналий, кто не любит гениталий, нынче всюду стало модно славить орган детородный!» ...Разве не к этому пришла западная цивилизация? Разве не царит ныне фаллосократия?! А уж какие шлягеры поют и про ТО, и про ЭТО!.. Повсюду новации... Стареющий Лем был обескуражен их напором: «Новинки беспощадно вытесняют все старое. Мне уже не надо лезть в толпу из материальных соображений, а морализировать среди грохота и визга будет, наверное, бесполезно.

Окончание на 4-й стр.

А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

в библиотеках

Музей кукол «Галерея Анастасии Чижовой» Государственный академический Центральный театр кукол им. С. В. Образцова представляют выставку «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» Выставка работает по 31 января 2012 г. в часы работы Российской государственной детской библиотеки.

Персонажей известных литературных произведений Н. В. Гоголя представляют уникальные авторские фарфоровые куклы, созданные в мастерской музея кукол «Галерея Анастасии Чижовой». Эта коллекция была задумана и частично выполнена главным художником галереи, мэтром музейной куклы Олиной Дмитриевной Вентцель (1938 - 2007). При создании кукольных костюмов использованы антикварные ткани и кружева, ручное шитье и вышивка. Словно со страниц книги пожаловал на выставку Павел Иванович Чичиков «во фраке брусничного цвета с искрой», в цилиндре, на подкладке которого вручную вышит золотом его вензель. Крошечные перчатки дополняют безупречный костюм. Рост кукол 60 - 80 см.

Открывает экспозицию художественный образ самого писателя, в человеческий рост. Экспозиционный ряд дополнен раритетными экспонатами из музея при Государственном академическом центральном театре кукол им. С. В. Образцова. Объемные декорации, изготовленные под руководством известного российского художника, лауреата Государственной премии СССР Владимира Михайловича Лыкова, воспроизводят атмосферу жизни литературных героев: уездный город, Невский проспект, каким описал его Гоголь. Однако сквозь этот умело созданный декораторами флер времени можно рассмотреть сегодняшний день. Время меняет все: среду обитания человека, костюмы, условия жизни, но сами типажи, характеры, созданные классиком, вечны. Выставка оснащена звуковым сопровождением, создающим особую атмосферу и колорит.

В дни работы выставки проходят конкурсы, викторины, разнообразные мероприятия. Размещение экспозиции в Российской государственной детской библиотеке подчеркивает ее органичность с миром книги, необходимость приобщения к творчеству Н. В. Гоголя прежде всего школьников. Экспозиция привлекает не только уникальностью экспонатов, но и побуждает зрителя обратиться к текстам гениального писателя.

После поражения

22 сентября 2011 года с 11.00 до 14.00 в Большом читальном зале НПБ им. К. Д. Ушинского РАО состоится публичная лекция австрийского журналиста Петера Сихровски, депутата Европарламента и писателя, автора яркой антифашисткой книги «Рожденные виновными», повествующей о мировосприятии послевоенных реалий детьми бывших высокопоставленных деятелей нацистской Германии.

Тема лекции «Психология людей, переживающих коренную смену общественно-политического устройства общества».

Вход по предъявлению удостоверения личности при условии предварительной регистрации по адресу: u6inka@gmail.com.

Добрая традиция

27 сентября в читальном зале Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре (ЦНТБ СиА) состоится конференция на тему «Год итальянской культуры в России» с участием директора Института итальянской культуры при посольстве Италии в Москве господина Адриано Делласта.

Идея о проведении Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России в 2011 году была предложена российской стороной во время саммита в ноябре 2008 г. в Москве и получила горячую поддержку итальянской стороны. Несомненно, эта инициатива нашла широкий отклик у всех, кто неравнодушен к долгой и славной истории взаимоотношений наших стран в этой области.

Культурное сотрудничество между Россией и Италией имеет давнюю и добрую традицию. Еще со времен великого князя Ивана III в Московское княжество приезжали выдающиеся итальянские архитекторы и мастера. Для многих из них Россия стала второй родиной. В строительстве Московского Кремля принимало участие несколько поколений итальянских зодчих - Марк Фрязин (Марко Руффо), Пьетро Антонио Солари, Антон Фрязин (Антонио Джиларди). Без участия итальянских мастеров не прошло создание таких выдающихся шедевров кремлевской архитектуры, как колокольня «Иван Великий», Успенский, Архангельский соборы и многое др.

Библиотека в контексте истории

С 3 по 4 октября 2011 года в Российской государственной библиотеке пройдет IX Международная конференция «Библиотека в контексте истории».

Особое внимание будет уделено событиям, оказавшим существенное влияние на развитие библиотечного дела регионов и страны в целом. Специалисты детально рассмотрят ряд методологических вопросов изучения истории библиотек, а также обсудят роль личности в историко-библиотечном процессе. По итогам конференции предполагается издание сборника статей.

Проблемы фотодокументов

11 октября 2011 года в Российской государственной библиотеке искусств состоится восьмой научно-практический семинар «Фотодокументы в музеях, библиотеках и архивах. Формирование коллекций: история, проблемы, перспективы». К участию приглашаются специалисты архивов, музеев, библиотек, вузов, исследователи и журналисты, а также все, кто работает в области фотографии и интересуется ее историей. По итогам семинара предполагается издание сборника статей.

Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

судьбы

Таинственный «Солярис»

Начало на 3-й стр.

Слишком много и книжек, и авторов». Это Лем говорил по поводу того, почему он забросил беллетристику.

И еще по поводу чтения: «Никто ничего не читает; если читает, ничего не понимает; если понимает, немедленно забывает».

Отрицательное отношение установилось у писателя и к научной фантастике: «галактическое пустомельство». В последние годы он не раз высказывался о нерациональности полетов человека на Луну и Марс. Впустую растраченные средства. «Если людей интересует освоение крайне негостеприимных областей, то пусть лучше займутся Сахарой или Антарктидой. Но человечеству нравятся масштабные зрелища, и поэтому высадка астронавтов на Марсе в течение XXI столетия представляется весьма вероятной».

После всего сказанного стоит ли возвращаться к хронике писательских достижений Станислава Лема? Книги выходят почти каждый год: «Диалоги», «Мнимая величина», «Маска», «Насморок». На писателя как из рога изобилия сыпались награды и премии. Командорский крест возрождения Польши, литературная премия имени Франца Кафки (Австрия), он - почетный доктор многих университетов. Но было и еще кое-что, когда в Польше забурлила «Солидарность», и над страной нависла мрачная опасность «защиты социализма» со стороны Советского Союза. Станислав Лем хорошо помнил Венгрию 1956-го и Чехословакию 68-го, поэтому не стал искушать судьбу и в 1980 году уехал из Польши в Западный Берлин. Потом перебрался в Вену. А через 9 лет вынужденной эмиграции в 1988 году вернулся домой, в Краков.

Короче, событийная линия жизни Станислава Лема была не очень богата, практически он оставался кабинетным писателем. Многие десятилетия он поражал всех своей колоссальной работоспособностью. О своем распорядке работы рассказывал так: «С 5 утра до 6.30 занимался корреспонденцией, потом начинал писать. Усталость в кончиках пальцев чувствовал раньше, чем в голове. Компьютером никогда не пользовался. Четыре пятых всех своих книг написал на тихо стучащей машинке «Ремингтон». Весну обычно проводил в Закопане, в доме творчества «Астория», тарахтя без перерыва на машинке. Чтобы глотнуть воздуха, ходил по горам…» Одинокая жизнь! А где встречи, друзья, гости, пирушки? «Я был так занят мирами, которые придумывал, что никогда не чувствовал недостатка в обществе».

«Человек должен познать самого себя, свои ограничения и возможности: установить контакт с самим собою, - советует Лем. - Это - возможная терапия против ужаса пустоты, окружающей человека в мире людей, а человечество - в пространстве космоса…»

«Иногда я напоминаю себе старого еврея из популярного анекдота. Он в магазине вращает глобус, ища страну, в которой ему хотелось бы навеки поселиться. Не находит и с надеждой в голосе спрашивает продавца: «А нет ли у вас другого глобуса?»

Найти нужную тебе страну и хороших людей в своем окружении - это ли не мечта каждого? Но Лем, будучи футурологом и философом, крайне пессимистично смотрит на мир: «Жестокость была и остается константой человеческой природы. Изменяются лишь ее формы: никакой цезарь, никакой фараон не был в состоянии убить разом сто тысяч человек, сбросив на них атомную бомбу. Сегодня это возможно. Сегодня мы убиваем сноровистее…» Да, еще добавляют изрядную порцию зла современные СМИ, особенно ТВ, специализирующиеся на шокирующих и ужасающих событиях, требуя, как сказал Лем, «крови, крови, еще раз крови, немного порнографии. Налицо - общая брутализация и тех, кто создает какой-то «продукт» (кино, книгу и т. д.) и тех, кто его потребляет (читает, смотрит)».

Станислав Лем даже хотел написать книгу под заглавием «Глупость как движущая сила истории». «В самом деле, - говорил он, - если присмотреться к многим трагическим событиям прошлого, то окажется, что в начале их лежала обычная глупость. Когда она дремлет в рядовом обывателе, ее, как правило, не замечают. Но когда она появляется в людях, вершащих судьбами народов, она всегда трагически влияет на ход истории…» О, это мы знаем: Гитлер, Сталин, Пол Пот и другие калибром поменьше. Да и рядовой человек, по мнению Лема, «не создан ни для абсолютной свободы, ни для абсолютной несвободы. Лучше всего он чувствует и проявляет себя в «умеренном климате», где насилия, правда, нет, но доступ к благам не слишком легок и даром ничего не дается».

И в одном из интервью Лем мизантропически добавил: «Мы, люди, ужасны; я говорю это с подлинным сожалением…»

Ну, и что ждет нас, несовершенных? Лем прогнозирует: через четыре миллиарда лет Земля станет маленьким обгоревшим угольком. Погибнут даже бактерии. По Лему: «Мы - эфемерные созданьица во Вселенной», а отнюдь не боги и не цари. И участь наша жалка. А если говорить об отдельном конкретном человеке сегодняшнего дня, то вот мнение Лема: «Я давно уже понял, что жизнь небесконечна, что к ее исходу нужно научиться отказываться от многих еще совсем недавно существенных для тебя вещей. Ведь человек не умирает весь и сразу, человек умирает квантами, частями. Последний лыжный спуск с гор, последняя женщина, последний сет в теннис, последняя сигарета, последняя рюмка водки. Интересные и важные для человека вещи умирают первыми. Потом уже умирает и сам человек…»

Какой печальный философский пассаж! Но разве можно возразить Станиславу Лему? Он знал значительно больше, чем мы, и был более приближен к Истине. Кто-то из журналистов-оптимистов, послушав фантаста и философа, спросил: «Так царство разума никогда не наступит?» «Нет, никогда, - ответил Лем. - Это можно сказать совершенно определенно». Тут можно вспомнить отчаянные строки нашего классика:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?..

Пушкин - любимый автор Станислава Лема. Но польский классик не мучился этим вопросом: он предпочитал горькие истины, а не возвышающий нас обман.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

фестиваль

Открытия на каждом шагу

Межрегиональный конкурс-фестиваль детского литературно-художественного творчества «Начало» прошел в Рязанской области уже в пятнадцатый раз. В этом году в нем впервые участвовали ребята из Москвы - воспитанники Детско-юношеского центра «Пресня».

На фестивале работали секции поэзии и прозы, литературоведения и краеведения, иллюстрации и художественного слова, журналистики и авторской песни. С участниками фестиваля делились профессиональными секретами литературовед Лола Звонарева, писатели Алексей Шорохов, Борис Лукин, Григорий Певцов, журналист Вячеслав Астафьев, художники Станислав Анфимов и Марина Енякина, музыканты Константин Панкратов и Владимир Путятин, другие замечательные мастера своего дела из Рязани и Москвы.

Как же это замечательно - прочитать свои стихи настоящему поэту и с замиранием сердца ждать отзывов! Как здорово самим записать радиопередачу, которая тут же прозвучит на весь лагерь, снять видеосюжет! Какой восторг - вручную, без компьютера и принтера, сделать настоящую книгу! Выйти, как заправские художники, на пленэр! За пять дней подготовить мини-спектакль из любимых стихов! Открытия поджидали ребят на каждом шагу. А самой, как нынче принято говорить, позитивной, по общему мнению, оказалась секция авторской песни - там веселье просто через край перехлестывало!

Ребята не только учились, но и отдыхали: каждое утро начиналось с «взбодрилки» (так здесь называют зарядку), а по вечерам происходили интереснейшие вещи: то творческие визитки «домов» (отрядов), то представления секций (и не забудем об открытии и закрытии фестиваля - это были настоящие шоу в лучшем смысле этого слова!). А однажды к «началовцам» приехала группа «Feelin's» и сыграла натуральный, живой джаз! Может быть, вы думаете, что утомленные рэпом и рейвом подростки джаз воспринимать не в состоянии? Как бы не так!

Конечно же, надолго запомнятся юным художникам, журналистам, поэтам две экскурсии - в Солотчинский монастырь Рождества Богородицы (с прогулкой по лесу, где некогда любили бродить Паустовский, Гайдар, Солженицын и многие другие писатели) и в Константиново, на родину Сергея Есенина.

У москвичей, оказавшихся на фестивале впервые, огромное восхищение вызвали «домовые» (так на «Начале» называются вожатые). Эти девушки и юноши не только заботились о своих подопечных, но и блистали на сцене - все поющие, танцующие, артистичные. Сопредседатель оргкомитета фестиваля Светлана Саратова открыла маленький секрет: «домовых» растят из ребят, прошедших через фестиваль за эти пятнадцать лет.

На XV «Начале» произошло важное событие: презентация второго альманаха «Волшебные истоки», собранного из стихов, рассказов, очерков и рисунков детей. Почему фестиваль пятнадцатый, а альманах только второй? Так это вопрос к потенциальным спонсорам!

Эту чудесную, поистине волшебную книгу вручили всем без исключения «началовцам». Равно как и сертификат, подтверждающий участие в фестивале. А вот диплом лауреата увезли домой не все, а самые-самые! Приятно, что в их число попали двое москвичей: Алексей Цветков и Александр Сергиенко.

«Пресненцы» вернулись в Москву переполненные впечатлениями и эмоциями. В блокнотах - не только заметки и репортажи, но и адреса новых друзей из Рязани, Уфы, Кунгура, Новомосковска… А в душе - горячее желание приехать на фестиваль «Начало» еще раз!

Анна ЯМПОЛЬСКАЯ.

почитаем!

Сокровищ не счесть

Вавилонский царь Навуходоносор II, любитель изысканных пиров Лукулл, персидский царь Кир II Великий, лидийский царь Крез, полководец Красс, египетский фараон Тутанхамон, легендарный правитель Израиля Соломон… Они были самыми богатыми людьми древности - такими богатыми, что никто толком не мог сосчитать их сокровища. Их кладовые ломились от золота, и в какой-то момент количество придавало золоту такую силу, что оно переставало служить своему владельцу и само начинало им управлять.

А в результате кто-то, как Навуходоносор, умер раньше естественной смерти, ибо лишился разума, кто-то, как Кир или Красс, погиб в бессмысленных битвах, кто-то, как Крез, канул в безвестности, а великие дела тех, кто, подобно Соломону, умер в своей постели, вскоре после их смерти превратились в пыль.

О том, как создавались гигантские состояния древности, как жили и что оставили после себя их владельцы, рассказывает книга Геннадия Левицкого «Самые богатые люди древнего мира» (издательство «Ломоносов»).

В. Б.

Сердечный расчет героев Анны Берсеневой

впечатления

Если вы взяли в руки книгу и хотите получить «удовольствие» от сцен с кровами убийствами или восхититься умением героев немыслимо и быстро, идя по трупам, разбогатеть, или насладиться любовными коллизиями грубого помола, то женский роман **Анны Берсеневой «Французкая жена» (издательство «Эксмо»)** вам лучше положить обратно на полку. В нем все не так: тонко, изящно, просто. Герои, казалось бы, делают самые обычные вещи: увлечены своим делом, встречаются, разговаривают, накрывают на стол, радуются праздникам, расстаются. Но почему-то читаешь, и душу щемит. Такое происходит, когда читаешь Чехова. Определяя жанр произведения, я бы отнесла его к психологическим романам - автор умело погружает нас в глубинные закоулки души героев, заставляет сопереживать им, как своим близким и родным людям.

Много ли у нас теперь таких семей, где люди умеют понимать близких, глубоко чувствовать, переживать, хранить и передавать духовное наследие своего рода? Вряд ли. Эта особая порода, и ее в свое время так искусно истребили, что надежда на возрождение с каждым годом тает.

Герои Берсеневой думающие, трепетные, духовные. Ровная, не насыщенная яркими событиями жизнь, это мало или много? - думает Мари Луговская. Автор тут же нам подсказывает ответ: «Это немало». И разумное сердце Мари, которое она переняла от мамы-француженки, и «ген страдания», который, как думала сама Мари, ей достался от отца, нисколько не мешают ей. Наоборот, применяя сердечный расчет, ей долгое время удается избежать ошибок. До тех пор, пока она не приезжает в Москву. Первая в жизни ее сердечная привязанность оканчивается крахом. Ну откуда француженке (правда, по отцу с русскими корнями) с тонкой организацией души знать, что Россия – страна миражей, а также аферистов и что здесь напрочь забыли, что такое настоящий аристократизм. Что он (аристократизм) заключается в том, что считать настоящие талант и любовь большой ценностью. «А вычислять, какую пользу можно извлечь из любви, это как раз и есть плебейство». Обжегшись на молоке, Мари дует на воду и не доверяет тем настоящим чувствам, которые возникают у нее с Феликсом. Хотя сам герой в этом отчасти виноват, он не желает взваливать на любимую груз своей непростой жизни.

Мама, самый близкий и родной человек, которую он обожал, в угоду своим страстям разрушила хорошо отлаженный, комфортный, полный гармонии мир Феликса. Гармония была в маме, в дедушке и бабушке, в их квартире, где «золотые корешки книг поблескивали за стеклами высоких, от пола до потолка, старых шкафов», а потом, как выяснилось, и в нем самом. Все, что было с этим связано, было одно сплошное счастье. И теперь, когда вдруг все это рухнуло, он был вынужден в прямом смысле слова драться за свою жизнь. В Париже перед нами замкнутый в себе, неразговорчивый человек, в глазах которого Мари заметила огромную печаль, такую, как когда-то у своего отца. С трудом веря в свои ощущения, Феликс понимает: с Мари возвращался к нему знакомый с детства мир, с ней исчезла безысходность, исчезла смертная тоска.

Ищет себя и свое счастье Нинка, племянница Мари, постепенно превращаясь из равнодушного человека с растрепанной душой в чуткую, добрую, отзывчивую девчонку: «Ничего она не знала, ни про кого, кроме себя! Ни про что, происходящее в жизни людей, которые любят ее и о ней тревожатся, не знала она ни капельки». Наверное, это свободный воздух Парижа так подействовал на меня, решает Нинка. Свободный Париж, Россия, полная миражей, глухая уральская деревня – вот такая география в романе. Отношения между Францией и Россией исторически сложились давно, но свободно ли русским в Париже, комфортно ли французам в Москве? Нинка точно подметила, наблюдая из окна, как Герман неторопливо и легко шел по бульвару Сен-Мишель: «…Это такое захватывающее зрелище – русский человек в Париже». Мари уезжает из Москвы с мыслью: «Домой. И забыть, забыть!» А в поселке Унгур Феликс пропал бы, если бы в его жизни не появился сильный, умный и глубоко нравственный человек – Леонид. Что же, получается: живи ты хоть где, главное, чтобы рядом были родные, любящие тебя люди.

Книга бередит и очищает душу, пробуждает чувства, и этим она интересна и полезна. Хотите стать чуточку лучше, проверить свой сердечный расчет – прочитайте «Французскую жену» А. Берсеневой.

Любовь КАТАРЖНОВА.

Как не испортить жизнь ребенку, желая ему добра

воспитание

Известно: маленькие детки - маленькие бедки…

Вот он, твой любимец, твое солнышко, подрастает, и откуда что берется?.. Мрачен, упрям, огрызается, все делает наоборот, грубит, замкнут, учиться не желает, возвращается поздно, появились странные друзья и подруги, не хочет общаться… Он, кажется, покуривает!.. У него странный запах!.. Неужели выпил?..

Родительские страхи и проблемы. Как общаться, как уберечь ребенка от проблем взрослого мира? В каждой семье такие вопросы возникают постоянно. Тут личный опыт не поможет - много ли помним из своего подросткового возраста? И, если помним, то чаще всего свою позицию, а не то, как действовали наши родители. Здесь, пожалуй, важнее обратиться к опыту посторонних, а потом уже выбирать свой вариант действий. В этом случае добрую службу могут оказать Адель Фабер и Элейн Мазлиш. Им принадлежит книга «Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили» (издательство «Эксмо»). Книги этих авторов переведены на 25 языков и проданы, как утверждает издательская аннотация, общим тиражом более 12,5 миллиона экземпляров. Они считаются самыми известными в мире специалистами по общению с детьми. Их методика основана на профессиональном и личном опыте. Открыв книгу, читатель увидит огромное количество наглядных примеров и практических советов, типичных диалогов между детьми и родителями, забавных комиксов. Авторы показывают, как легко и, не прибегая к конфликтам, научить подростков ответственно и разумно вести себя в трудный период взросления, самостоятельно принимать мудрые и безопасные решения.

Родителям чаще всего не хватает времени, чтобы общаться со своим чадом, вникать в его, казалось бы, смехотворные проблемы, просто выслушать. Чаще всего мы просто отмахиваемся от него и даем банальные советы. А порой нужно всего лишь послушать этот «детский лепет», среагировать междометиями, просто удивиться или возмутиться, посочувствовать и неназойливо скорректировать его поведение, представить себя на его месте, даже пофантазировать, понимая, что в реальности такого быть не может. Мы же чаще всего просто отмахиваемся от чувств своего ребенка, даем назойливые советы.

Мы продолжаем следить за детьми, считая по-прежнему их несмышленышами. Вместо сотрудничества отдаем указания. Требуем, с нашей точки зрения, вполне разумного, например, выключить громкую музыку вместо того, чтобы сказать, мол, у меня от такого шума болят уши. Грозим наказанием за неисполнение понятного, опять же с нашей точки зрения, действия. Но ведь можно свои чувства выразить иначе, например, предложить что-нибудь другое на выбор, подсказать, как можно загладить вину. Авторитет родителя не зависит от громкости голосовых связок или воспитательных действий с применением ремня и жестких наказаний. Подросток - это личность, его надо уважать и понимать.

Чаще всего мы слышим только себя, стараемся утвердить только свою точку зрения. Мы не видим в ребенке равного себе человека. Может, лучше выслушать, что он думает о том или ином вопросе, предложить своего рода «мозговой штурм», в котором будут рассмотрены самые различные взгляды и подходы? Потом вдвоем рассмотреть их все, взвесить «за» и «против», убедить логикой, аргументами, а не только силой своего авторитета. Конечно, это трудно, но только так возникают взаимопонимание и взаимоуважение.

Ф. Фабер и Э. Мазлиш, используя уйму примеров из жизни, показывают, как добиться, чтобы подросток обсуждал с вами свои проблемы, делился горестями и радостями. Подскажут, как научить подрастающее создание брать ответственность за себя и свои поступки, а не сваливать все на друзей, знакомых, случайные обстоятельства. Научат говорить о сексе и наркотиках, не отталкивая подростка нравоучительным тоном. Предложат варианты решения любых конфликтов мирным путем.

Конечно, в вопросах воспитания чужих детей все мы доки, труднее со своими. И здесь книга будет прекрасным советчиком.

Вера БЕЛОВА.

КНИГА В МОСКВЕ
Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы.
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Руководитель проекта Александр Егорунин
Макет: Оксана Мерзликина
Верстка: Елена Смойкина
Корректура: Ирина Кутина
Иллюстрации: Александр Акульшин
Телефон для связи: 8(499)259-10-15
e-mail egorunin@mospravda.ru